

САЙФУЛЛА-КАДИ БАШЛАРОВ — ОДИН ИЗ ЯРКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУФИЗМА

С. А. Семедов¹, Р. Р. Фасхудинов²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

²Духовное управление мусульман города Москвы, Московский исламский колледж теологии и права, Москва, Россия

Статья посвящена биографии и творческому наследию известного общественного и религиозного деятеля России, шейха трёх тарикатов тасаввуфа в Дагестане Сайфуллы-кади Башларова (1850–1919). Сайфулла-кади обладал широкими связями в богословской среде как на Кавказе, так и в Центральной России и Поволжье. Он был знаком с видными богословами своего времени: З. Расулевым, М. Ремзи, И. Гаспринским, З. Камалом, Г. Баруди, Ш. Марджани. Между выдающимися богословами-суфиями существовала духовная связь. Сайфулла-кади был широко образованным человеком с хорошим знанием нескольких языков. Шейх Сайфулла-кади был интернационалистом — представителем нескольких тарикатов, тем самым доказывая, что различные религиозные суфийские братства не противоречат друг другу. Сайфулла-кади служил народам России и как духовный наставник и просветитель, и как врач, и как государственный служащий.

Ключевые слова: Сайфулла-кади Башларов, духовность, просвещение, богословие, тасавуф, суфизм, накибандий, шазилия, ислам, медицина.

Дагестан на протяжении более 1000 лет был одним из важных центров ислама на территории России. Мусульманские философы Северного Кавказа оказали большое влияние на российскую мусульманскую общину (умму). Одной из особенностей ислама в Дагестане является её тесная связь с интернациональным явлением в исламе — суфизмом — философией «всепроникновенности Аллаха», мистицизмом, одним из постулатов которого является «Я есть Бог!». В то же самое время кавказский мистицизм подвергся глубокой «этнизацией», адаптации к местным этническим обычаям (адатам) и домусульманским верованиям. Суфийские братства Дагестана, Чечни и Ингушетии формировались и функционировали по родовому (тейпово-тухумному) принципу, что превращало их в социальные объединения со своеобразной суфийской идеологией. На протяжении XIX в. именно суфизм обеспечивал идеологическую поддержку движению горцев против колониальной политики Российской империи (мюридизм эпохи имамата (1825–1869), кадиризм-«зикризм» в 1870-х гг.).

Суфизм (тасавуф) остаётся важным фактором общественной жизни Северного Кавказа и в XXI в. Выдающиеся богословы-суфии (Магомед Ярагский, Джамаллэддин Кази-Кумухский, Сайфулла-кади Башларов, Хасан-эфенди Кахибский, Саид Афанди Чиркеевский, Ахмат-хаджи

Кадыров, Ахмад-хаджи Абдуллаев...) оказывали и оказывают существенное влияние на социально-политические явления и процессы на Северном Кавказе. При этом, нам представляется, не нужно абсолютизировать влияние суфизма на социально-политические события в современной российской мусульманской умме. Известный исследователь А. Д. Кныш отмечал: «Суфизм не является главным фактором организации и мотивации движений мусульманского сопротивления. Она слишком проста, чтобы объяснить сложную динамику возникновения массовых движений в мусульманских сообществах в периоды кризиса» [14. С. 364–365]. Объяснить сложные многозначные современные политические и социальные процессы в мире и в России только через призму философии суфизма невозможно и не нужно. Однако необходимо с религиозно-философской точек зрения учитывать и изучать богатое, очень противоречивое, в то же время достаточно разнообразное наследие суфизма.

К концу XX — началу XXI в. виднейшие мусульманские религиозные деятели и богословы России внесли свой весомый вклад в дело сохранения и развития единства и многообразия религии ислам. Их творческое и идейное наследие явилось ярким свидетельством тому, что религия ислам оставалась важным составляющим культу-

ры мусульманских народов России, образа жизни, общественно-политических и социокультурных процессов в государстве и обществе. Ислам, наряду с «историческими религиями» (христианством, иудаизмом и буддизмом в интерпретации ФЗ-125 от 19 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», преамбула) является «неотъемлемой частью исторического наследия народов России» и государствообразующим феноменом. Соответственно, в цивилизационном коде россиянина должны быть представлены символы, знаки, герои, связанные с исламом, его развитием и распространением на территории России. Одним из таких «героев» является Сайфулла-кади Башларов (1850–1919) — выдающийся богослов, философ-суфий, врач, о делах и идеях которого начали писать в теологической и светской религиозно-этической литературе лишь недавно. Сайфулла-кади — один из немногих дагестанских, да и российских богословов, которые попытались понять и принять те тектонические изменения, которые произошли в России в феврале и октябре 1917 г. Во многом благодаря миротворческой миссии Сайфуллы-кади и его ученика-мюрюда шейха Хасан-эфенди Кахибского удалось избежать большого кровопролития в Дагестане в период Октябрьской революции. Благодаря усилиям муфтия ДУМ Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаева была издана полная биография Сайфуллы-кади Башларова [5].

Сайфулла-кади родился в религиозной семье в 1850 г. Отец Сайфуллы-кади Хусейн и его дяди: Газа, Абдуллах, Исалав, Алихаджи и Убайд представляли местную мусульманскую интеллигенцию. Все они были выпускниками медресе, расположенного в селении Салта¹. Также известно, что отец Сайфуллы-кади был искусным ювелиром и мастером оружейных дел. В 1859 г. он стал владельцем мастерской в Астрахани. Мама Сайфуллы-кади Бахтун происходила из знатного рода, была образованным человеком, работала акушеркой в Салте, владела лакским, аварским и арабским языками.

С раннего детства Сайфулла-кади рос и воспитывался в религиозной среде. Он испытывал крайнюю любовь к получению знаний, с большим интересом знакомился и общался с учёными-богословами. Свои первые знания по религии он получил в стенах отчего дома и в медресе

¹ Салта — село в современном Гунибском районе, в XIX в. — один из центров мусульманского образования на Северном Кавказе.

при мечети родного села. Немного повзрослев, он продолжил своё обучение у известных богословов в нескольких известных медресе Дагестана, а также за её пределами.

В 1861 г. Сайфулла-кади переезжает в Астрахань. Там он на три года становится шакирдом татарского медресе, по окончании которого он там же в течение пяти лет учился в русской школе. Соответственно, юный горец за годы учёбы выучил не только язык Священного Корана, арабский, но и татарский и русский, что во многом повлияло на его дальнейшее образование.

В 1867 г. Сайфулла-кади возвращается на родину и становится учеником шейха Мамма-Дибиря Арчибского-ар-Рочи [7. С. 5]. Спустя два года Сайфулла-кади отправляется к известному учёному и богослову Хасану Кудалинскому Младшему. В медресе села Кудали Сайфулла-кади пополняет свои знания по религиозным дисциплинам, а также изучает языки, географию, логику, математику, риторику, философию и этику. В свободное время занимается изучением восточной медицины («*ат-тибб*»). По истечении трёх лет, по совету своего друга Хасана Кахибского Сайфулла-кади отправляется к Абдурахману Согратлинскому и получает у него глубокие познания по этике (*адабу*). В те времена Согратлинское медресе считалось одним из самых крупных и престижных учебных заведений в Дагестане и за его пределами. В 1875 г., завершив учёбу, Сайфулла-кади отправляется работать в качестве лекаря и костоправа в даргинское село Цудахар [7. С. 29]. Спустя четыре месяца начинает работать писарем в Казии-Кумухе.

В связи с ложным доносом по обвинению в якобы активном участии в восстании 1877 г. и знакомством с Абдур-Рахманом ас-Сугури Сайфулла-кади был сослан на одиннадцать лет в Саратовскую губернию. Благодаря своим связям среди мусульманских богословов Поволжья Сайфулла-кади получает разрешение от администрации на свободу передвижения и право на работу. Находясь в ссылке, Сайфулла-кади знакомится с ссыльными немцами. Обучается у них немецкому языку и медицине [11]. В течение десяти лет Сайфулла-кади ассистировал немецким врачам в Поволжье. В 1891 г. он принимает решение вернуться во Владикавказ, где последующие три года работал врачом. Следующим местом для врачебной практики Сайфуллы-кади становится железнодорожная больница Ростова-на-Дону. Весной 1893 г. под наставничеством шейха

Мухаммада Закира аль-Чистави (1815–1893) Сайфулла-кади вступил на путь тасаввуфа: он становится *мюридом* (учеником) шейха. Мухаммад Закир аль-Чистави был первым из числа духовных наставников Сайфуллы-кади Башларова, однако возвести его в ранг наставника шейх не смог, так как он скоропостижно скончался.

Необходимо отметить, что *тарикат* — это система духовно-мистической подготовки верующего, избравшего путь, ведущий к Истине (Богу). Каждое базовое суфийское братство имеет своего зачинателя, наставника (*мюршида*, *пира*, шейха), его деятельность регламентируется специальными уставами. Особый интерес представляет организационное строение суфийского братства, его внутренний устав. Во главе суфийского братства находится его основатель либо тот, кто получил по цепочке инициаций (*силсила* — араб.) разрешение (*иджазу* — араб.) на проповедование тариката, который является синонимом суфизма. Шейхи — это наставники, которые владеют в совершенстве знаниями тариката, т. е. пути истины. Цепочка шейхов, которые передают особый свет (*файиз*) знаний из поколения в поколение от самого Пророка до наших дней, не должна прерываться. Учитель-наставник является носителем мистических знаний связи с Богом через пророка Мухаммада и далее по цепочке шейхов. Этот свет передаётся от учителя к ученику при условии, что мюрид целиком предан своему учителю-муршиду и правильно исполняет его наставления. Главным средством очищения души является многократное произнесение и поминание имени Бога — *зикр*. Искренность намерений и любовь к шейху — важнейшие постулаты суфизма. Ещё при жизни руководитель тариката, как правило, назначает преемника, продолжающего материнский тарикат. Чаще всего преемником избирался прямой родственник наставника или же наиболее одарённый ученик — мюрид.

Членов суфийских братств называют *мюридами*, в его обязанность входит нахождение в непрерывной духовной связи со своим наставником. Эта связь, как правило, осуществляется непосредственно, а если нет возможности прямого общения с наставником, то она должна происходить мысленно посредством воспоминаний.

В 1894 г. Сайфулла-кади трудится в Астрахани. Там он изучает восточную философию, тасаввуф и мусульманскую юриспруденцию. Сайфулла-кади пишет по исламу, медицине, оказывает помощь местному духовенству и медресе. 1903 год

становится для Сайфуллы-кади знаковым — он получает официальный диплом по медицине. Теперь он мог приносить пользу людям в любом регионе России [8; 13]. В 1904 г. Сайфулла-кади становится студентом Каирского исламского университета аль-Азхар. Благодаря прилежности и дисциплине шейх выпускается досрочно и с отличием.

В 1905 г. Сайфулла-кади получает место преподавателя в одной из уфимских новометодных школ [13. С. 319]. Он с большим энтузиазмом обучает местных учеников-*шакирдов* медицине и исламским наукам. В течение последующих трёх лет Сайфулла-кади проживает в Троицке и во многих других городах данного региона. В этот период он знакомится с выдающимся богословом, врачом и педагогом Зайнуллой-ишаном Расулевым (1833–1917) и становится его учеником — мюридом. О подробных обстоятельствах своего знакомства с шейхом Сайфулла-кади сообщает в переписке со своим учеником Хасаном Хильми аль-Кахи. Сайфулла-кади писал, что Зайнулла-ишан был «наилучшим примером и превосходным учёным своего времени и обладал неограниченным количеством добрых качеств» [12. С. 90]. 15 августа 1907 г. Сайфулла-кади был возведён Зайнуллой-ишаном в степень духовного наставника, вручил ему *иджазу* Накшбандийского тариката. Башларову был передан халат, принадлежащий зятю пророка Муххамеда, Али ибн Абу Талибу, который как реликвия передаётся из поколения в поколение шейхам-наставникам Накшбандийского тариката. Этот халат позже находился у Саид Афанди Чиркеевского (Ацаева), преемника по цепочке Сайфуллы-кади.

Четвёртым шейхом Урало-Поволжья, с которым познакомился и дружил Сайфулла-кади, был ученик Марджани-хазрата Шигабутдинова Мурад Рамзи. У него он принял *иджазу* в Кадирийском тарикате. Мурад Рамзи заимел мировую славу после перевода с персидского на арабский «Мактубата» имама Раббани. Сайфулла-кади познакомился с Мурадом Рамзи на одной из встреч с Зайнуллой-ишаном Расулевым. Сайфулла-кади описывал Мурада Рамзи как одного из достойных шейхов, человека, «достигшего духовного совершенства» (*камиль ихсан*) и высот в исламском богословии. Также, со слов внука Сайфуллы-кади С. Г. Башларова, его дедушка был знаком со многими виднейшими представителями мусульманской интеллигенции. Например, с Исмаилем Гаспринским (1851–1914), Зией Камалом

(1873–1942), Галимджаном Баруди (1857–1921) и другими. В Чистополе Сайфулла-кади встречался с Шигабутдин-хазратом Марджани и мюридом Зайнуллы-ишана Расулева Галимджаном Баруди. Сайфулла-кади был основателем «Общества объединения мусульман» (Мусульманский союз) и от него делегировался в Государственную Думу.

В 1914 г. губернатором Дагестанской области С. В. Вольским издаётся указ о введении русского языка для сельского судопроизводства. Население Дагестана с данным указом было категорически не согласно и восстало против его принятия [4. С. 221]. Сайфулла-кади встал во главе «антиписарского восстания». Его холодный ум, мудрость и дипломатия способствовали скорому и мирному урегулированию данного конфликта. В итоге народу Дагестана удалось сохранить арабографическую письменность (аджам). Но для Сайфуллы-кади это обернулось ссылкой в Казанскую губернию [11. С. 48–63; 3. С. 31–47; 4. С. 220–224]. В 1915 г. Сайфулла-кади, вернувшись на родину, продолжает занимать должность кадия (судьи шариатского суда) в Темир-Хан-Шуре¹. 1 марта 1915 г., Сайфулла-кади получает иджазу на наставничество в Шазилийском тарикате от Салиха бин Абдулхалика аль-Ханафия ан-Накшбандия в Астрахани. Мухаммад Салих аль-Иджави стал третьим татарским наставником, с которым встречался Сайфулла-кади. Информации о нём крайне мало. Шейх Сайфулла-кади пишет, что Мухаммад Салих в вопросах исламского права был ханафитом, а в тасаввуфе придерживался шазилийского и накшбандийского тарикатов.

В 1917 г. Сайфулла-кади назначается руководителем Комитета по делам религии в Правительстве Дагестана, а с 1918 г. Сайфулла-кади начинает заведовать Отделом духовно-шариатских дел Дагестанского военно-революционного комитета [5. С. 71]. Сайфулла-кади считался одной из самых авторитетных личностей среди общественных и религиозных деятелей Дагестана. Многие известные люди обращались к нему за советом в решении спорных политических и религиозных вопросов. Он был против избрания муфтием Дагестана (председатель Кавказского горского духовного правления) в мае 1917 г. Нажмуддина Гоцинского. Не претендуя на высокий духовный «пост», исходя из суфийской этики и предпочи-

тая духовное руководство «не выходя из тени», Сайфулла-кади Башларов пытался идеологически обосновать ненужность для Дагестана и Северного Кавказа имамата как политической системы, неприемлемой для данной социально-политической ситуации.

Последние годы своей жизни Сайфулла-кади прожил в селе Верхнее Казанище. Там же летом 1919 г. великий суфийский шейх Дагестана Сайфулла-кади скончался.

На сегодняшний день жизнеописание и духовное наследие Сейфуллы-кади является объектом широкого научного исследования [2; 3; 10; 11]. Перу Сайфуллы-кади Башларова принадлежат известные труды по тасаввуфу и медицине:

1. «Мактубат Халид Сайфиллах ила фукара ахли Аллах» («Письма Халида Сайфуллы к нуждающимся»). Данный труд включает в себя послания и корреспонденцию с наставлениями и завещаниями Сайфуллы-кади. В нём широко описаны основные вопросы духовной практики тарикатов накшбандия и шазилия.

2. «Канз аль-маариф фи асрал ал-латаиф» («Кладезь познаний о тайнах сокровенных мест души»). Семьдесят глав посвящены этическим нормам и практике тасаввуфа. Это книга, как и предыдущее произведение, написана на арабском языке.

3. «Мавакиф ас-садат фи рияд ахль ас-са'адат фи хавз аль-мурадат» («Позиции шейхов в садах счастливых для достижения целей»). Книга написана на аварском языке и посвящена раскрытию сущности единобожия и тасаввуфу, как духовному пути, ведущего к познанию Господа. Данное произведение ориентировано на читателей, находящихся в поисках путей, ведущих к духовному совершенству.

4. «Тарджамату мухтасари Бугъят ас-су'лук фи аль-хикма ва ас-сулук». Эта рукопись посвящена тасаввуфу, написана в стихотворной форме на лакском языке. На сегодняшний день данное произведение ещё не издано.

5. «Даират аль-ма'ариф ат-тиббийа» («Энциклопедия медицины»). Данный трактат по медицине является практическим руководством для врачей. В нём на арабском, немецком, русском и на языках некоторых народов Дагестана описываются методы лечения различных заболеваний, как у людей, так и у животных. Сайфулла-кади в этой книге приводит подробные названия медикаментов, инструкции по их изготовлению и применению [1].

¹ Темир-Хан-Шура — столица Дагестанской области до 1924 г.

Помимо вышеуказанных трудов, Сайфулла-кади подготовил несколько работ по медицине. Они написаны на русском языке [10. С. 88]. Нужно отметить, что бóльшую часть своего жизненного пути Сайфулла-кади провёл за пределами родины и благодаря доброму нраву, знанию русского и других языков ему было достаточно просто адаптировался в новой среде [2. С. 4–10]. Он также прекрасно владел аварским, арабским, кумыкским, немецким и татарским языками. Несмотря на различные перипетии, жизненные испытания и изгнания, Сайфулла-кади не оставлял своего постоянного стремления к духовному совершенству и высокой образованности. Сайфулла-кади объединил и собрал в себе невозможное — он одновременно был и учёным, прекрасно знающим религиозные и светские дисциплины, исламское право, тасаввуф, и шейхом трёх тарикатов, увлекался идеями джадидизма¹ и имел блестящее медицинское образование [7].

Сайфулла-кади обладал широкими связями в богословской среде как на Кавказе, так и в Центральной России и в Поволжье. Он был знаком с видными богословами своего времени: Зейнуллою Расулевым, Мурадом Ремзи, Исмаилом Гаспринским, Зией Камалом, Галимжаном Баруди, Шигабуудином Марджани... Он был ши-

¹ Джадидизм — обновленчество в исламе в Поволжье в конце XIX — начале XX в., сутью которого было осознание необходимости реформ в исламе, включение светских дисциплин и новых педагогических методов в процесс обучения в мусульманских учебных заведениях, использование достижений современной цивилизации, открытие «врат иджитида» для решения возникающих проблем

роко образованным человеком с хорошим знанием нескольких языков, легко оперирующим как философскими, так и медицинскими категориями и понятиями. Шейх Сайфулла-кади был представителем нескольких тарикатов, тем самым доказывая, что различные религиозные суфийские братства не противоречат друг другу. Сайфулла-кади не только проповедовал, но и непосредственно делал людям добро своей просветительской, врачебной, образовательной деятельностью.

Необходимо изучать наследие выдающегося философа, просветителя, богослова и врача. Сайфулла-кади интересен своей деятельностью, своими мыслями о государственно-религиозных отношениях, произведениями по этике, по различным вопросам социальной жизни. Он — интернационалист, во всех своих работах подчёркивающий необходимость сближения народов, важность налаживания различных связей между этносами. Сайфулла-кади — гуманист, проповедующий миролюбие и смирение, что очень важно в современную турбулентную эпоху. Выдающийся философ был светски широко образованным человеком с энциклопедическими знаниями, что очень важно с воспитательной и просветительской точек зрения для нового поколения российских богословов и теологов. В то же время изучение творчества российских мусульманских философов даёт богатый материал для вывода о гуманитарной направленности деятельности исламских богословов прошлого, об их стремлении к межконфессиональному миру в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране — России.

Список литературы

1. Государственный архив Саратовской области. Ф. 53. Оп. 1. Д. 3. Л. 25–37.
2. Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося исламского ученого, суфийского шейха, известного общественно-политического деятеля Сайфуллы-кади Башларова : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 апреля 2008 г., Махачкала). Ставрополь, 2009. 280 с.
3. Курбанова Г. М. Сайфулла-кади Башларов — шейх трёх тарикатов // Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося исламского учёного, суфийского шейха, известного общественно-политического деятеля Сайфуллы-кади Башларова : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 апреля 2008 г., Махачкала). Ставрополь, 2009. С. 31–47.
4. Курбанова Г. М. Взаимоотношение государственных институтов власти с мусульманским духовенством Дагестана: исторический опыт (1877–1921 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2014. 529 с.
5. Сайфулла-кади Башларов: жизнь и творческая деятельность / авт.-сост. М. А. Омаров. Махачкала : Ихсан, 2009. 202 с.
6. Сайфулла-кади Башларов. Канзу-ал-маариф («Сокровищница познаний»). Махачкала : Нуруль иршад, 2011. 798 с.

7. Халид Сайфулла бин Хусейн. Мактубат Халид Сайфулла илал фукара ахл Аллах («Письма Халида Сайфуллаха для нуждающихся в Аллахе»). Махачкала : Рисалат, 2014. 368 с.
8. Хасан бин Мухаммад-хаджи аль-Кахиби. Сираджу Саадат («Светильник счастья»). Махачкала : Рисалат, 2011. 256 с.
9. Шихалиев Ш. Ш. Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазилийского тарикатов // Государство и религия в Дагестане. 2003. № 1 (4). С. 39–57.
10. Шихалиев Ш. Ш. Устаз трёх тарикатов: Сайфулла-кади Башларов // Дагестанские святыни. Кн. 1. Махачкала : Эпоха, 2007. С. 86–98.
11. Шихалиев Ш. Ш. Новые биографические сведения о жизни Сайфуллы-кади Башларова (по арабоязычным письменным источникам) // Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося исламского ученого, суфийского шейха, известного общественно-политического деятеля Сайфуллы-кади Башларова : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 апреля 2008 г., Махачкала). Ставрополь, 2009. С. 48–63.
12. Мир Халид Сайфуллах ан-Ницукбкри ад-Дагистани. Мактубат Халид Сайфуллах ила фукара ахл Аллах. Дамаск: Дар ан-ну'ман ли-л-'улум, 1998. 298 с. (на араб. языке) («Письма Халида Сайфуллаха немощным людям Аллаха»).
13. Абдуллаев М. А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. 2-е изд., доп. Махачкала : Дагпресс-медиа, 2003. 530 с.
14. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М. Г. Романова. СПб. : ДИЛЯ, 2004. 464 с.

Сведения об авторах

Семедов Семед Абакаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, Россия. Автор ID574672, Спин-код РИНЦ 7949-7826. sa-semmed@mail.ru

Фасхудинов Ринат Рифатович — заместитель председателя Духовного управления мусульман города Москвы, ректор Московского исламского колледжа теологии и права. Москва, Россия.

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 5 (451).
Philosophy Sciences. Iss. 60. Pp. 26–32.*

SAYFULLA-KADI BASHLAROV — ONE OF THE MOST ILLUSTRIOUS REPRESENTATIVE OF SUFISM

S. Semedov

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia
ID574672. RSCI Spin code 7949-7826. sa-semmed@mail.ru*

R. Faskhudinov

*Deputy Chairman of the Spiritual Administration of Muslims of the City of Moscow,
The Moscow Islamic College of Theology and Law. Moscow, Russia*

The article is devoted to the biography and cultural inheritance of a well-known Russian public and religious figure, the Sheikh of three tariqa of Tasawwuf in Dagestan, Sayfulla-kadi Bashlarov (1850–1919). Sayfulla-kadi had extensive relations with theologians both from the Caucasus and from Central Russia and the Volga Region. He was acquainted with the most considerable theologians of his time: Z. Rasulev, M. Remzi, I. Gasprinsky, Z. Kamali, G. Barudi, Sh. Märdjani. There was a strong spiritual bond between those remarkable Sufi theologians. He was a widely educated man with a good knowledge of several languages. Sheikh Sayfula-kadi was an internationalist — representative of three tariqa, thereby proving that different religious Sufi brotherhoods do not contradict each other. Sayfula-kadi served to the people of Russia both as spiritual guide and an educator as well as a doctor and a civil servant.

Keywords: *Sayfula-kadi Bashlarov, spirituality, enlightenment, theology, Tasawwuf, Sufism, Naqshbandiya, Shaziliyya, Islam, medicine.*

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti. Fond 53. Inventory 1. Case 3. Sheets 25–37.
2. Zhiznedeyatel'nost' i duhovnoe nasledie vydayushchegosya islamskogo uchenogo, sufijskogo shejha, izvestnogo obshchestvenno-politicheskogo deyatelya Saifulla-kadi Bashlarova: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (25–26 aprelya 2008 g., Mahachkala). Stavropol', 2009. 280 s. [in Russ.].
3. Kurbanova G.M. (2009) *Zhiznedeyatel'nost' i duhovnoe nasledie vydayushchegosya islamskogo uchenogo, sufijskogo shejha, izvestnogo obshchestvenno-politicheskogo deyatelya Saifully-kadi Bashlarova: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (25–26 aprelya 2008 g., Mahachkala)*. Stavropol'. Pp. 31–47. [in Russ.].
4. Kurbanova G.M. (2014) *Vzaimootnoshenie gosudarstvennyh institutov vlasti s musul'manskim duhovno-venstvom Dagestana: istoricheskij opyt (1877–1921 gg.)* [Thesis]. Vladikavkaz. 529 p. [in Russ.].
5. Saifulla-kadi Bashlarov: Zhizn' i tvorcheskaya deyatel'nost' (2009). Mahachkala, Ihsan. 202 p. [in Russ.].
6. Saifulla-kadi Bashlarov (2011). *Kanzu-al-maarif ("Sokrovishchnica poznaniy")*. Mahachkala, Nurul' irshad. 798 p. [in Arabic.].
7. Halid Sajfulla bin Husejn (2014). *Maktubat Halid Sajfulla ilal fukara ahl Allah («Pis'ma Halida Saifullaha dlya nuzhdayushchihsya v Allaha»)*. Mahachkala, Risalat. 368 p. [in Arabic.].
8. Hasan bin Muhammad-hadzhi al'-Kahibi (2011). *Siradzhu Saadat («Svetil'nik schast'ya»)*. Mahachkala: Ri-salat, 2011. 256 s. [in Arabic.].
9. Shihaliyev Sh.Sh. (2003) *Gosudarstvo i religiya v Dagestane*, no. 1(4), pp. 39–57. [in Russ.].
10. Shihaliyev Sh.Sh. (2007) *Dagestanskije svyatyni*. Book 1. Mahachkala, Epoha. S. 86–98. [in Russ.].
11. Shihaliyev Sh.Sh. (2009) *Zhiznedeyatel'nost' i duhovnoe nasledie vydayushchegosya islamsko-go uchenogo, sufijskogo shejha, izvestnogo obshchestvenno-politicheskogo deyatelya Sajfully-kadi Bashlarova: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (25–26 aprelya 2008 g., Mahachkala)*. Stavropol'. Pp. 48–63. [in Russ.].
12. Mir Halid Sajfullah an-Nicubkri ad-Dagistani. (1998) *Maktubat Halid Sajfullah ila fukara ahl Allah [Halid Sajfullah's Letters to Weak People of Allah]*. Damask, Dar an-nu'man li-l-'ulum, 1998. 298 p. [In Arabic.].
13. Abdullaev M.A. (2003) *Sufizm I jego raznovidnosti na Severo-Vostochnom Kavkaze [Sufizm and Its Varieties in the North-Eastern Caucasus]*. 2nd ed. Makhachkala, Dagpress-media Press. 530 p. [in Russ.].
14. Knysh A.D. (2004) *Musul'manskiy mysticism: kratkaya istoriya*. St. Petersburg, DILA Publ. 464 p. [in Russ.].